

Грамота № 370 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1973, на глубине 1,72 м. Это целое письмо:

поклонъ коюрюю. кмизсиму. Ѡвсихъ. сиротъ.
 цтоксидаль. намъ. заклуцка. занасъ. нестотъ.
 насъ. продакъть. окрадони. Ѡного. ксми. алежини.
 Ѡного. неѠкздеда. ами. ксми. в томъ. погигли. аже кмю. будть
 сидить. намамъ. сили: ниту. сидити: ада. намъ.
 смирного : члвка: анатомъ: тобѣ: цоломъ

В первой строке первое «м» переправлено из «з», во второй строке второе «к» из «а». Второе «о» в третьей строке, «з» и «л» в четвертой строке, были сначала пропущены, а затем вписаны автором в строки.

Длина 0,341 м, ширина 0,071 м.

Дважды встречено ступенчатое «в» XIV—XV вв. (см. описание грамоты № 187). О том же времени говорит «у» в виде недописанного «к», без нижней части мачты (см. описание грамот № 173 и 311); все четыре раза здесь такое «у». Туда же относится «ю» с косой перекладиной (Карский, 206). Оба раза здесь такое «ю». Более поздних признаков нет. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклонъ ко Юрюю и к Максиму Ѡвсихъ сиротъ. Цто кси даль намъ за клуцка, за насъ не стотъ, насъ продакъть, и окрадони Ѡ ного ксми. А лежини Ѡ ного, не Ѡкзде да. А ми ксми в томъ погигли. Аже кмю будть сидить, намамъ сили ниту сидити. А да намъ смирного чоловѣка. А на томъ тобѣ цоломъ.

В письме много ошибок. Имя Максима написано через «и», вместо «а», и при сочетании «кси» и «с». «Клуцка» означает ключника (пропущен слог). «Стотъ» — стоит. «Намамъ» — нам (повторение слога).

Надо еще отметить новгородскую замену ятя на «и» (в словах «всихъ», «сидить», «ниту», «сидити»). «Юсен даль» — ты дал.

Перевод:

Поклон к Юрию и к Максиму от всех сирот. Что ты дал нам за ключника, он за нас не стоит, нас продает, и мы им ограблены. Мы из-за него неподвижны, не разрешает выездов. Из-за него мы погибаем. Если он будет сидеть, нам силы нет сидеть. Дай нам смирного человека. А на том тебе челом.

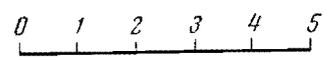
Перед нами жалоба крестьян господам на ключника. «Сироты» одно из названий новгородских крестьян (подробнее см. описание грамоты № 178). Ключник, по словам авторов письма: 1) не стоит за них, 2) продает их (т. е., вероятно, конфискует их имущество), 3) обкрадывает их. Четвертое обвинение не столь ясно, но, по-видимому, он не дает им отъездов, т. е. разрешений на выезды. «Лежини», вероятно, лежни, неподвижные люди. Крестьяне стали лежнями, потому что ключник не разрешает выездов, которые нужны им для хозяйственных дел.

СЕБЛГВН. ПОПЕМ АКСИМ
СЕЛО. АЗЕЛЛАТОМУ. СЕЛОУ. ПОЗАДУ БЪ. СИУУФ
... ..

368

ПОСУЛН'АЗНАМАЧКО
... ..

367

БЛГОАХЛСЕАЗЗРЛЕЗВ
ЦОВОЕМЦКОНЗАРЛ
ББЛКНОКТЕТРАВЛВ
ЕМЕНАШНОБННЦАЗ

369

БЦДΔТΔ

370б

370а

ПОКЛОНЪ. КОМРЪМ. НИКАТНЗСНМЦЪ. ВСНХЪ. СНРДТЪ.
ЦТКЕСНАМЛД. НАМЪЗАКЛУКА. ЗАНАСЪ. НЕСТОТЪ.
НАСЪ. ПРАДАДЕТЪ. НКАДАОНН. НОГЪ. ЕСМН. АЛЕЖНН.
СНОГО. НЕЪ. ЕА. АМН. ЕСМН. ВТОМЪ. ПОГНБН. АЖЕКМЦ.
СНАНТЪ. НАММЪ. СНАНН. ННТЦ. СНАНТН. АДА. НАМЪ.
СМНАНОГО. УЛВКА. АНАТОМЪ. ТОБЪ. НОЛОМЪ

Прориси грамот № 367—370; 370а — левая, 370б — правая часть

Затем, после слов о своей гибели, крестьяне явно угрожают своим уходом. Уход был извечным способом крестьянского сопротивления. Характерно, что новый ключник, которого они просят, должен быть смиренным человеком.

Л. В. Черепнин, комментируя эту грамоту (по предварительному изданию) предложил иное разделение на слова в конце третьей строки и начале четвертой: «Але ж ини Ѡ ного; не Ѡкздед, а ми ксми в томъ погибли». Он переводит это так: «от него (ключника) мы (крестьяне) испытываем и (многое) иное (иные притеснения); если он от нас не уедет, нам придется погибнуть»²¹.

Такое чтение возможно, но встречает затруднения. Во-первых, «д» в конце глагольной формы мало вероятно: в конце подобных форм берестяные грамоты имеют обычно мягкое «т», в том числе в рассматриваемой грамоте «стоть», «продакъ», «будьтъ». Во-вторых, пропуск конечного «ъ» в берестяных грамотах исключительное явление. В-третьих, Л. В. Черепнин в своем чтении опустил одно из двух «а», стоящих подряд. Предположить повторение буквы можно, но, в-четвертых, между этими «а» стоит точка. Точки в рассматриваемой грамоте все расставлены осмысленно, разделяя слова или взаимосвязанные группы слов. В точки заключено словосочетание «неѠкздеда», затем тоже в точки словосочетание «ами». Все это затрудняет чтение «Ѡкздед». Пришлось бы предположить четыре ошибки подряд, в двух буквах. Но какая-то возможность таких ошибок существует.

Особо стоит рассмотреть вопрос об адресатах этого письма. Их двое, Юрий и Максим. Летопись сохранила нам имена двух братьев, Юрия Онцифоровича и Максима Онцифоровича. Юрий Онцифорович, известный посадник, упоминаемый с 1376 по 1417 г.; ему адресованы берестяные грамоты № 94, 167 и 362. Максим Онцифорович упоминается в летописи только под 1375 г., когда он «с бояры», т. е. во главе группы бояр, был послан в Москву для переговоров с митрополитом (НЛ, 373). Совпадение редкого отчества позволяет считать Юрия и Максима братьями. Это сыновья знаменитого Онцифора Лукинича.

И вот оба имени встретились вместе в заголовке грамоты. Стратиграфическая дата соответствует времени жизни обоих братьев. Место находки недалеко отстоит от находки трех перечисленных грамот, содержащих имя и отчество первого брата.

Грамота позволяет утверждать, что Юрий был старше Максима, а это не было известно. Он назван первым. Грамота по существу адресована одному человеку. Глагольные формы, связанные с ним, стоят в единственном числе. В последней фразе слово «тобѣ».

Четыре грамоты, присланные просто Максиму, были найдены тоже в восьмом ярусе. Это грамоты № 91, 271, 272 и 279. Стратиграфия и топография этих писем в свете новой находки позволяют считать адресата Максимом Онцифоровичем. Тот Максим, у которого его друг Яков просил «чтения доброго» (т. е. интересную книгу), тот Максим, который занимал должность сотского, был сыном Онцифора.

²¹ Л. В. Черепнин. Новые данные. . . , стр. 34.

Авторами древнерусских пергаменных и бумажных документов, сохранившихся в архивах, были феодалы, крупные и мелкие. Среди авторов берестяных грамот были крестьяне. Некоторые берестяные документы составлены коллективами крестьян. Прямые протесты против разных форм феодальной эксплуатации содержатся в некоторых грамотах, в том числе в грамоте № 370.

Грамота № 371

Грамота № 371 найдена в девятом или десятом строительном ярусе, в квадрате 1928, на глубине 1,92 м. Это кусок бересты с бесцельно нанесенными буквами. Они составляют две строчки в верхней и в средней части бересты. Буквы неясны, чтение условно.

В первой строчке:

цичзуу

Во второй строчке:

нунпиа

Длина 0,117 м, ширина 0,1 м.

Все буквы нанесены кое-как, человеком, который думал о другом. Для палеографии нет данных. Стратиграфическая дата — первая половина или середина XIV в.

Грамота № 372

Грамота № 372 найдена в восьмом строительном ярусе. Она обнаружена в земле, которая при раскопках счищена с мостовой Кузьмодемьянской улицы. Поэтому ни квадрат, ни глубину находки определить нельзя, а ярус можно. Это отрывок:

-----подинесиноне
анынецеосподиненаб

Длина 0,16 м, ширина 0,03 м.

Для палеографии в этом кратком тексте нет данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Первая строчка не делится на слова. Вторую можно разделить:

...а нынеце, осподине, на б...

«Нынеце» нынче. Письмо адресовано господину.

Грамота № 373

Грамота № 373 найдена в четвертом или пятом строительном ярусе, в квадрате 1985, на глубине 0,79 м. Это отрывок:

сербаонедкюанинеговори-им-----
ин---ъаздисокоуриламезенъШалъікуни
-----еотомъпопецалисекатомуби